Автор: Оргкомитет
23.03.2019 20:00

Автор - Арсений Журавлев-Сильянов, Санкт-Петербург (Россия).

Танцевальная сыну

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа хо-
тел бы быть
рядом с то-
бой
папа се-
годня
где-то снова как
график
падал
папа как сте-
бель
папа гнётся тра-
вой
ветром по-
битой
с корнем вырванной на-
фиг палкой

Папа рас-
стался
с новой очеред-
ной
просто ус-
тал
снова мять эту во-
ду в ступе
птичкины танцы
флирта скользкое дно
лучше чем так
и снова
папа танцует

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует

ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа всё вре-
мя
ищет новый за-
каз
папе как воз-
дух
нужно врать зави-
раясь
в пафос
папа на
гребне
папа правит в за-
кат
правит на
вёслах
папе снова пор-
вали
парус

папа ди-
зайнер
папа палит в се-
тях
новые трен-
ды
всех этих мод-
ных студий
папа так занят
папа вечно в гос-
тях
челюсти стен
где снова
папа танцует

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа хо-
тел бы
быть вместе с то-
бой
папа жрёт ногти
выгрызая свой недо-
панцирь
чёрные те-
ни
режут красный танц-
пол
папа си-
ноптик
папа тычется в не-
бо пальцем

папа при
маме
вечно острый как
лёд
ненависть гасит
мамкины в рот
соски бы
папу ло-
мает
папу кроет и мнёт
папу кол-
басит
папу крутит и рвёт
по сгибу

папа при-
ходит
в гости по выход-
ным
папу встре-
чают

тщательно взвесив
пластик
папа на
взводе
папа мрачный
как дым

В топку пе-
чали!
Ну-ка сделаем вместе
праздник!

папа танцует

Давай, выходи в центр!

ты видишь как папа танцует

Как я тебя учил — ножкой!

папа танцует

Ну — вместе!

папа танцует

И давай ещё раз!

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
ты видишь как папа танцует
папа танцует
папа танцует

Всё, милый. Я устал.

Наброски к гостеприимству Авраама

Мы сидим втроём: я и парочка полупьяных
и не очень талантливых девочек - из художниц.
В этом полуподвале кругом ликаны,
красноглазые оборотни с бледно-зелёной кожей.
Это нижний мир. Не самый ещё, но ниже
я пока не спускался искать скелеты.
Мы сегодня здесь. Мы сосём винишко,
тянем на улице тонкие сигареты.

Так приятно перед студентками рисоваться:
вовремя подливать, изображать манеры.
Строю философа, показываю на пальцах,
как устроен свет вне этой глухой пещеры.

Одобрительно слушаю глупости. Улыбаюсь.
Объясняю. Предельно запутанно, витиевато плохо.
Добрая мысль - встретиться в этом баре.
Первая - мышка, вторая по ком-то сохнет.

Точно Троица тут сидим. Три бокала. Трое.
В нижнем мире не место богу. Тени нас окружают.
Первая поплыла - на плечо пристроил.
С той, что красива, вполголоса продолжаем.

Ты же чувствуешь эту щемящую боль ночами?
Мышка встаёт, поправляет платье.
Путь к раскрытию творческого начала
в сложной системе простых сексуальных практик.

Идентичность - концлагерь, матрица для болванов.
Нет никакого "Я", только место тела.
Мышка вернулась. Думаю, что блевала.
Та, что красива - в стельку.

Господин остаётся и после уплаты долга
Господином Невыразимым. Снова выходим - курим.
Как бы сказал Платон, а Платон был дока:
как вам - идея - поехали в мастерскую?

Пахнет деревом, красками, ацетоном.
Стены лофт, возле компа объедки.
Полки с альбомами, любовники из картона -
арт-объекты.

В унитазе журчит, потому что сломался клапан,
оттого и ржавчина ярко-густым подтёком.

Два хороших прожектора, полуслепая лампа,
две живые розетки, третья ударит током.

Гул в голове, протяжный, басовый, долгий.
В горле - помойка, желудок сводит.
Узкий диванчик, продавленный, неудобный.
И никого сегодня.

Гвис

Горячих, вспененных и сиплых
листаешь ночи напролёт.
Ещё один терпеть не в силах,
но - не надейся - не умрёт.

А этот, брошенный и тонкий,
и та, под пледом "томный беж",
не разобьются о бетонный -
положенный не им - рубеж.

Вот этот, злой на всех на свете,
в свой мутный чёртов водоём
напишет твит, что не заметят.
Он может. Впрочем, не о нём.

И не о пойманных потоком.
Не о сгорающих в огне.
Но обо мне одном. И только.
Ты слышишь?! Только обо мне.